

Глава 14 Ветряной журавль: первый взгляд

Линглонг стояла посреди зала и поклонилась всем присутствующим. Когда она открыла рот, чтобы что-то сказать, толпа зашевелилась, и группа из четырех человек вошла в зал.

Первый человек медленно вошел с окружающим его чувством уверенности. Журавли украшали его рукава и манжеты, а две переплетенные, служащие украшением нити фиолетового и белого цвета находились на груди, свисая ниже воротника сверкающего серебряного цвета. Его одежда была такой же чистой и белой, как лунный свет, набедренная повязка была светло-зеленого цвета, украшенная изображением ревущего тигра посреди облаков. Его волосы были завязаны высоко и туго заплетены в косу, которую обычно носили воины. Его лицо было напряженным, казалось, его холодные, пронзительные глаза смотрели прямо. В сочетании с его поразительными внешними чертами он излучал мощную ауру.

На следующем была надета рубашка цвета белой слоновой кости, халат синего цвета индиго с золотым воротником на нем. Служащие украшением нити на его одеянии были черного и золотого цвета, а декоративные жилки пробивались сквозь его грудь. Из черного пояса свисала нефритовая подвеска, которая завязывала его халат. Его волосы были затянуты шпилькой из белого нефрита, его черты лица были мягкими и нежными, легкая улыбка появлялась на уголках его губ.

Третий был одет в халат красного цвета с золотым воротником. Черные орнаментальные нити были небрежно задрапированы, а золотые облака украшали каждую сторону его одежды, его волосы были закреплены золотой короной, усеянной драгоценными камнями. Его глаза кокетливо осмотрели комнату, игривая улыбка танцевала у него на губах. С его красивыми чертами лица, было крайне вычурно использовать слово «красивый», чтобы описать его.

Последний был одет в халат светло-коричневого цвета, украшенный черным воротником с волнообразными узорами спереди. Блестящие наплечники защищали его плечи, контрастируя с черной набедренной повязкой и сапогами, делали его одежду простой, но величественной. Его брови резко поднялись вверх, выглядя праведными и благородными.

«Посмотрите! Четыре мастера Чаньяна здесь!»

«Я никогда не думала, что смогу увидеть их в реальной жизни!»

«Этот выход в свет уже доказал свою ценность».

Все женщины в зале смотрели на четырех мужчин, которые только что вошли. Все теперь смотрели на четырех мужчин, которые только что вошли. Все женщины в зале, даже те, которые были замаскированы под мужчин, смотрели на четверку с едва скрытым голодом в глазах. Конечно, мужчины выглядели хорошо, но было трудно сказать, было ли это из-за ревности или восхищения.

Фэн Лооди тоже смотрела на них, но ее мысли были все еще о «Ветряном журавле», который все еще находился в объятиях Линглонг. Только когда четверо заняли свои места, Фэн Лооди поняла, что они сели за столом слева от них. С другой стороны, Ци Цзяньцю была счастлива увидеть их снова, даже не заботясь о том, чтобы быть осторожной. Она смотрела на каждого из них с нетерпением и осторожностью, восхищение читалось в ее глазах. Но когда она посмотрела на Ган Цинцзя, ее выражение наполнилось отвращением и она быстро отвернулось.

После того, как четверо мужчин сели на свои места, Линглонг улыбнулась и продолжила:

«Теперь, когда все здесь, начнем сегодняшнее событие». Она осмотрела комнату.

«Это большая честь для Лунной поляны провести сегодня эту встречу для всех энтузиастов цитры, и мы выражаем нашу глубокую благодарность всем вам за то, что вы пришли. Позади меня пять матросов цитры, лучших в Чанъане. Они будут судьями для нашего небольшого выступления, или я бы сказала, соревнования. Кто-нибудь возражает?»

Толпа кивнула. За исключением Фэн Лооди, которая мало знала о Чанъане, остальные могли узнать всех пятерых мужчин впереди. Все они были авторитетными деятелями искусства; некоторые из них были потомками великих ученых, в то время как другие были выпускниками различных учебных заведений династии Сюань, признанных самим Императором.

Внезапно кто-то задал вопрос: «Разве Цзян Мойин не является лучшим судьей? Он великий наставник династии Сюань и специализируется на музыке и литературе». Человек, который говорил, не выделялся среди толпы, но, судя по тому, как он одет, он казался сыном правительственного чиновника. Это заставило толпу зашевелиться, и они тут же начали обсуждать это между собой. Если Цзян Мойин не появился сегодня, они могли предположить, что он слишком занят, чтобы судить соревнование. Но теперь, когда он сидел среди аудитории, никто не мог ему помочь. Всех интересовало, отклонил ли он предложение Лунной поляны.

Линглонг замерла на секунду, но быстро успокоилась и снова улыбнулась. «Может быть, мастер Цзян сыграет для нас?» Только тогда зрители заметили цитру, которая находилась позади слуги Цзяна Мойина.

Однако во время всего этого беспорядка Цзян Мойин продолжал молчать, просто потягивая свое вино и разговаривая с тремя другими.

PS: Для тех, кто еще не смотрел выступление гужуанга (*сужать глаза), вот изображение, чтобы насытить ваше воображение!

<http://tl.rulate.ru/book/13880/273367>